

К тому же, дровосеки и охотники, отправлявшиеся в горы, в девяти случаях из десяти не возвращались. Лишь немногие, кому удавалось спастись, рассказывали, что на входе в долину видели странное явление — призрачных солдат, проходящих по дороге.

С тех пор никто больше не осмеливался ступить на Черный пляж, и это место стало синонимом ада Асуры.

Лин Минь долго смотрел, прежде чем повернуться и произнести:

— Здесь кто-то из мастеров установил заклинательный массив.

— Спереди — солнечная сторона горы, сзади — вода, символизирующая тьму. Судя по всему, это «Массив Врат Призраков», основанный на звездной карте и выложенный из камней Мэн. Это место — древнее поле битвы, где сотни людей погибли напрасно, и их злоба крайне сильна, что дает преимущество для установки массива. Используя каменный массив, можно усилить эту злобу, поэтому вокруг «Призрачного массива» часто слышны голоса, плач и даже видятся человеческие фигуры...

— Этот массив использует мертвых как средство, и тот, кто его установил, непременно сократит свою жизнь... Неизвестно, кто находится в этой долине и какие тайны они скрывают, что потребовалось установить такой зловещий массив на входе.

Му Цинфэн сказал:

— Следы разбойников указывают прямо в долину. Что там находится, я тоже хочу узнать.

Он задумался на мгновение, а затем спросил:

— Лин Минь, есть ли способ разрушить массив?

Лин Минь ответил:

— Этот массив лишь создает иллюзии, в тяжелых случаях доводя людей до умственного расстройства, но не может убить. Поэтому те дровосеки и охотники, о которых узнал Лэн Дун, вероятно, погибли не из-за массива.

Му Цинфэн кивнул:

— Их, скорее всего, убили, чтобы скрыть правду. Цель тех, кто находится в долине, — использовать рассказы о призраках, чтобы отпугнуть других. А те, кому удалось сбежать, были намеренно отпущены.

Лин Минь сказал:

— Разрушить массив несложно, но сложность в том, что после его разрушения его невозможно восстановить, и люди в долине могут это заметить.

Му Цинфэн подумал и сказал:

— Разрушь массив, остальное обсудим позже.

Лин Минь снял с груди четки и велел всем остаться у ручья, а сам перешел через него.

Как только он ступил в массив, все заметили, что внутри произошли изменения.

В темноте воздух вокруг Лин Миня словно исказился, и даже деревья и камни потеряли свои очертания, став ужасающе странными.

Сразу же поднялся сильный ветер, поднявший песок и камни. Камни начали двигаться сами по себе, а мелкие камни взлетели в воздух, сталкиваясь друг с другом с громкими звуками.

То, что видели они, и то, что видел Лин Минь, находившийся внутри массива, было совершенно разным.

Лин Минь видел густой туман, из которого, казалось, вот-вот вырвутся тысячи солдат.

В ушах звучал зловеющий ветер, сопровождаемый плачем и стенаниями, которые проникали в мозг, словно тысячи насекомых.

Лин Минь спокойно сел, скрестив ноги, прикрыл глаза, сложил правую руку в мудру, а левой бросил четки в туман.

Черные обсидиановые бусины быстро исчезли.

Он сложил обе руки в мудру, и из его уст потекли заклинания.

Те, кто стоял у ручья, видели лишь Лин Миня, сидящего среди летящих песка и камней.

На его лбу появился золотой свет, и в густом тумане перед его глазами пробилась тонкие лучи света, словно солнце, пробивающееся сквозь тучи.

Постепенно свет становился все ярче, а щель в тумане расширялась, пока с громким звуком весь туман не рассеялся. Несколько четок ясно зависли в воздухе, образуя веер, их свет ярко выделялся в темноте.

Му Цинфэн, стоявший у ручья, увидел, как камни упали, а сложенные ранее глыбы рассыпались, больше не сохраняя своей прежней формы. Кроме холодного ветра, проносящегося через ущелье, сильный ветер с песком и камнями уже стих.

Лин Минь, с четками, снова соединенными в нить, медленно встал и поманил их к себе.

Му Цинфэн и его люди сразу же перепрыгнули через неширокий ручей, используя искусство легкой поступи.

Когда он подошел к Лин Миню, он хотел что-то сказать, но вдруг заметил, что лицо Лин Миня в темноте выглядело пугающе бледным. Прежде чем он успел заговорить, Лин Минь вдруг открыл рот, и струя крови вырвалась наружу. Его ноги подкосились, и он упал в объятия Му Цинфэна.

Му Цинфэн усадил его на землю, лицо его побледнело от ужаса, понимая, что разрушение массива повредило его жизненную энергию.

Лин Минь, слабо дыша, но не теряя сознания, горько усмехнулся и прошептал:

— Эх, это тело становится все слабее.

Му Цинфэн вытер кровь с его губ рукавом, не находя слов.

Лин Минь, едва дыша, тихо сказал:

— Князь, не волнуйся... Это лишь потеря жизненной энергии... не затронула срок жизни... В вашем доме есть женьшень, он поможет восстановиться...

Му Цинфэн кивнул, понимая, что Лин Минь хочет его успокоить, и с усилием улыбнулся:

— Не волнуйся, на этот раз ты наешься женьшеня до отвращения.

Он поманил одного из своих охранников и приказал отвезти Лин Миня в гостиницу.

Ущелье было глубоким и длинным, и Му Цинфэн, используя искусство легкой поступи, шел полчаса, прежде чем увидел впереди мерцающий свет.

Следуя за светом, он скрывался в тени деревьев и вскоре оказался в месте, где огни были густыми.

Му Цинфэн огляделся: среди окружающих гор скрывалась огромная естественная долина.

Со всех сторон стояли высокие скалы, уходящие в небо. Лишь узкий проход вел в слегка вогнутую долину.

Дно долины было ниже, и было видно множество огоньков. Огромные военные палатки, освещенные свечами из говяжьего жира, стояли ровными рядами, их количество и размер позволяли предположить, что здесь может разместиться около пяти тысяч человек.

Му Цинфэн смотрел на море огней в долине, и загадка в его голове разрешилась.

Неудивительно, что они грабили продовольствие и снаряжение — здесь явно находились пять тысяч частных солдат, собранных Ван Сыдао.

Зачем ему нужно было собирать столько частных солдат так близко к столице? Неужели он настолько глуп, чтобы планировать восстание с этими пятью тысячами?

У входа в долину то и дело проходили патрули.

На скалах росло много растений, и Му Цинфэн с его людьми легко скрывались в темноте. Вскоре они услышали, как сменяющиеся караульные обмениваются паролями.

Лэн Дун тихо сказал:

— Князь, уже почти рассвет.

Му Цинфэн посмотрел на небо, скоро начнет светать.

— Возьми одного человека с собой, осторожно, чтобы не спугнуть их.

Лэн Дун кивнул, выбрал одного из охранников, и двое, словно ласточки, быстро исчезли в темноте.

Через несколько минут они вернулись, и охранник нес на плече человека.

Му Цинфэн махнул рукой, и они тихо отступили, покинув долину незадолго до рассвета.

Вернувшись в гостиницу, Му Цинфэн сразу же приказал отправляться обратно в столицу.

Гу Шаобай недоумевал: они ведь ничего не сделали, зачем же возвращаться?

Лэн Дун купил за высокую цену еще одну повозку, чтобы перевозить пленного.

Когда еще не рассеялся утренний туман, их обоз уже выехал за городские ворота и направился по дороге в столицу.

Лин Минь по-прежнему ехал в своей повозке, всю дорогу находясь в полусне. Его разбудил Гу Шаобай только во время остановки.

Лин Минь, завернутый в плащ с меховой отделкой и тонкое одеяло, сидел в углу повозки, словно цветок, измученный ветром и дождем. Хотя он еще держался на стебле, в нем не осталось ни капли жизненной силы.

Его обычно бледные губы теперь казались еще более бесцветными, чем утренний свет.

Му Цинфэн лично принес горячей воды и, вынув из кармана пузырек, достал одну темно-красную пилюлю. Гу Шаобай узнал ее — это была пилюля «Возвращение к истоку», которая, как говорили, могла воскрешать мертвых.

Лин Минь наклонился к его ладони, понюхал и усмехнулся:

— Разве это не драгоценное лекарство «Возвращение к истоку», данное в податъ государством Байюэ?

Он кашлянул и, едва дыша, продолжил:

— Хотя Юэчжао и Байюэ находятся в Наньцзяне, у нас нет таких сокровищ! Говорят, что в нем есть несколько ингредиентов, которые можно найти только в Байюэ, особенно один — «Ледяной цветок», который растет на самой высокой ледяной вершине Байюэ и цветет лишь три раза в год. Из него можно сделать всего несколько пилюль...

— Кхе-кхе... На этот раз мне повезло благодаря князю, это действительно священное лекарство...

Му Цинфэн вложил пилюлю ему в рот:

— Я просто хочу сэкономить женьшень в моем доме, почему ты так много говоришь!

Лин Минь усмехнулся, покорно принял пилюлю с водой и, не в силах больше говорить, закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Гу Шаобай, долго колеблясь, наконец спросил:

— Князь, мы просто возвращаемся... а мой старший брат...

Му Цинфэн ответил:

— Не волнуйся, я уже отправил письмо министру Лю, он разберет дело твоего брата и восстановит его честь.

— Ага, — кивнул Гу Шаобай, его глаза скользнули к маленькому пузырьку. — Князь, это лекарство действительно может воскрешать мертвых?

<http://bllate.org/book/16730/1538974>